

О СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ЭВОЛЮЦИИ И МОДЕРНИЗАЦИИ*Вступительное слово**Н.И. ЛАПИН***Аннотация**

Из несчастий последних 100 лет и новых угроз XXI в. следует главный урок – научиться сообществам людей жить и развиваться без войн и революций, эволюционно. Предложен антропосоциокультурный эволюционизм как социально-философская и общесоциологическая конкретизация общенаучной парадигмы универсального эволюционизма. Важнейшей областью применения этой методологии является модернизация – комплексное изменение структур общества и их функций, эволюционная трансформация общества из одного качественного состояния в другое. Какие способы саморазвития каждой стадии модернизации и их взаимосвязей более эффективны, успешны в условиях современной России? Авторы «Атласа модернизации России и ее регионов» пришли к двуединому ответу на этот вопрос: с одной стороны, необходимы свободные инициативы снизу, от регионов, путем развития региональных инновационных систем как первичного уровня национальной инновационной системы, опираясь на ресурсы регионов, результаты научных исследований и получая административную и иную поддержку от федеральных властей; в то же время, необходимы мегапроекты в масштабе страны, инициируемые и обеспечиваемые федеральными властями при поддержке соответствующих регионов.

Ключевые слова: революция и эволюция; универсальный и антропосоциокультурный эволюционизм; способы саморазвития социокультурных сообществ; модернизация, разнообразие ее способов; интегрированная модернизация: координация индустриальной и информационной стадий, региональные инновационные системы и мегапроекты в масштабе страны.

Лапин Николай Иванович – доктор философских наук, профессор, член-корреспондент РАН, руководитель Центра изучения социокультурных изменений (ЦИСИ) Института философии РАН.

lapini31@mail.ru

Цитирование: ЛАПИН Н.И. (2017) О социокультурной эволюции и модернизации // Философские науки. 2017. № 7. С. 9–15.

100 лет назад и сейчас:**несчастья людей, уроки истории, новые угрозы**

Сто лет назад происходила драматичная смена одного мирохозяйственного уклада другим, одних мировых лидеров другими, разразились – мировая война, несколько революций, гражданских войн в России и в других странах. Их по-разному воспринимали победители и побежденные, с гордостью или унижением. Экзистенциальный опыт миллионов людей оказался запутанным, вошли в «моду» самоубийства.

Спустя 70–100 лет происходит новая, глобально конкурентная смена мирохозяйственных укладов и их лидеров, новый кризис человеческой цивилизации, постмодернистская утрата ее базовых ценностей. Рухнул СССР и весь «второй мир», он оказался в транзитном состоянии. Спутан экзистенциальный опыт миллиардов людей.

Трансформация российского общества застряла на полпути, оказалась перед лицом *двойных угроз* – внутренних и внешних. Начало постиндустриальной, информационной модернизации происходит на фоне деградации индустриальной ее стадии, при отсутствии человеческих и институциональных интеграторов этих стадий. Преступность четверть века остается опасностью № 1, стали массовыми бытовые, «деловые» убийства людей и самоубийства, которые распространились на подростков и детей.

Главная задача для населения России и для всего человечества – научиться благополучно жить и *развиваться без революций*, которые сопровождаются гражданскими войнами и несчастьями для широких масс населения. В начале 1917 г. в России была такая возможность, однако она не была реализована. В 1990-е гг. революционная фаза трансформации началась тоже с человеческими жертвами и до сих пор сопровождается ими. Под воздействием постмодернизма оказался спутан теоретико-методологический потенциал наук об обществе и человеке, утрачены идеи исторического прогресса, развития. Остается неосмысленным различие между способами *функционирования* (производства-воспроизводства товаров, *услуг*) и способами их *саморазвития*.

Новые, критические угрозы существованию человека и человечества в XXI столетии требуют адекватных социальных технологий – *технологий саморазвития* России и других стран, соответственно потенциалу и ценностям их населения. Такая историческая задача стоит перед социальными философами и обществоведами. Это задача мировоззренческого характера. Она входит в круг проблем, относящихся к научной картине мира. Цель круглого стола – прояснить эту задачу, предложить варианты способов решения, прежде всего – для России.

Антропосоциокультурный эволюционизм как конкретизация универсального эволюционизма

Научная картина мира пережила несколько этапов формирования и развития. Она эволюционировала от интуитивно постигаемых нерасчлененных целостностей через простые, механистические решения к синергетическим, все глубже проникающим в сложности мироздания – от человека к космосу и их взаимосвязи, от констант первичных структур (звезды, атомы, стихии), к универсалиям структуры и динамики (движение звезд и галактик, законы гравитации,

скорость света, теория относительности, принцип дополнительности), в наше время — к *универсальному эволюционизму*, который Н.Н. Моисеев, В.С. Степин и другие философы и ученые обосновали как фундаментальный принцип современной научной картины мира.

Этот принцип распространяет идеи эволюции на все структуры мироздания: физические, химические, биологические, экологические, социальные и культурные. При этом учитывает, что каждые структуры или их группы имеют свои источники и способы изменений, включая *переходы* в новое качественное состояние, кризисы, катастрофы, и одновременно исследует механизмы их саморазвития, способы саморазрешения их кризисов.

Сообщества людей обладают особой, синергийной сложностью. Они представляют собой *взаимопроникновение* трех базовых компонент, генетически паритетных друг другу, не выводимых и не сводимых одна к другой, — *человека* как деятельного био-социо-культурного субъекта, создаваемых им *культуры* и *социума*. Как выяснилось на рубеже XX–XXI столетий, классический социокультурный подход (М. Вебер, П. Сорокин) оказался недостаточно адекватным для уяснения синергийной сложности человеческих сообществ (от малых общностей до больших обществ и цивилизаций). Потребовалось осуществить антроподеятельностную интерпретацию социокультурного подхода, которая преобразила его в *антропосоциокультурный подход* (М.С. Каган, Н.И. Лапин), обладающий новыми качествами, релевантными принципу универсального эволюционизма.

Человечество, его цивилизации, общества и иные структуры образуют люди. Род *Homo Sapiens* возник в определенном природном пространстве и времени — на Земле, после появления ее биосферы как специфический вид животных, организм которых обладает способностью одновременно познавать (себя и окружающий мир) и действовать, изменяя мир и самого себя. Человек воплощает в себе три паритетные по генезису и противоречивые по содержанию компоненты-ипостаси — биологическую, культурную, социальную. Однако эти три ипостаси не просто взаимосвязаны как внешние по отношению друг к другу: каждая взаимодействует с каждой, образуя синергийную целостность. Человек — это «святая троица» биологического, социального и культурного (В.Н. Шубкин), а совокупности людей — антропосоциокультурные сообщества. В свою очередь они воплощают взаимодействие трех паритетных компонент — человека, его культуры и социальности (совокупности отношений между взаимодействующими людьми). Вместе с тем, поскольку человек — это и биологическое существо, то общество латентно включает в себя и природный компонент; и вообще оно не может существовать без природы, а теперь уже и без «второй природы», созданной самим человеком и входящей в понятие экологии в широком смысле, или

инвайронмента. Строго говоря, общество — это антропо-эко-социокультурное образование, а подход к исследованию динамики социокультурного пространства и времени следует рассматривать как антропо-эко-социо-культурный эволюционизм. Для краткости будем говорить — **социокультурный эволюционизм** как специфическая предметная область или форма универсального эволюционизма.

Это весьма широкая область. После ослабления позиций монистически-материалистического понимания истории антропосоциокультурный эволюционизм становится методологическим основанием современной философии истории и общества, общей социологии и культурологии, повышает их эвристический потенциал. Антропосоциокультурный эволюционизм не только позволяет глубже понять прошлое и настоящее, но и ориентирует на реалистичное конструирование будущих состояний культуры, общества, человека; в философии ему близка новая программа *конструктивного реализма* (В.А. Лекторский).

Отмечу эвристические принципы антропосоциокультурного подхода. Ключевым принципом служит понимание, что сущность каждого человека как личности не полностью соответствует богатству культуры и совокупности социальных отношений того общества, в котором живет данный человек — она в чем-то меньше, а в чем-то больше их содержания. Это противоречие — фундаментальный *источник саморазвития* человека и общества. Социокультурный подход признает также относительность роли разных факторов в саморазвитии разных сообществ на разных этапах их эволюции — один и тот же фактор может становиться и причиной, и следствием. Данный подход требует использовать весь арсенал методов получения эмпирических данных и осуществлять комплексный, системный их анализ. В представленном «Атласе...» социокультурный подход получил характер *пространственного сопоставления* результатов, которое помогло пониманию изучаемых объектов.

Модернизация — способ избежать революции

Универсальный эволюционизм ориентирует: эволюция существует благодаря механизмам саморазвития, а сложность способов успешного саморазвития объектов должна быть не ниже сложности самих объектов. Антропосоциокультурный эволюционизм уточняет: механизмы саморазвития общества воплощаются в его интеграторах — *институтах развития*, которые осуществляют инновационные личности; они ориентируются на ценности и традиции большинства населения и обеспечивают понимание гражданами смыслов изменений и взаимопонимание между основными социокультурными *акторами*. Для появления таких интеграторов саморазвития необходимо укреплять гражданское общество: не снижать уровень и качество жизни менее обеспеченных слоев населения, одновременно улучшать другие социальные

и культурные условия жизни всего населения, прежде всего качество массового образования и возможности участия граждан в управлении государством. Для начала необходимо реализовать в социальной политике *минимакс-стратегию*: минимизировать беды населения (1) и максимизировать число людей, имеющих блага для достойной жизни.

Важнейшей областью применения методологии антропосоциокультурного эволюционизма является *модернизация* — комплексное изменение структур общества и их функций, эволюционная трансформация общества из одного качественного состояния в другое, осуществляемая в соответствии с развитием способностей и потребностей людей. Соответственно разнообразию цивилизаций и обществ (стран, государств) имеется огромное разнообразие способов их модернизации. Ее процессы могут совершаться снизу, быть спонтанными, естественно-историческими, органичными; но они могут происходить по инициативе правящих элит, как догоняющие другие страны, путем мобилизации населения; они могут также осуществляться путем сочетания спонтанности «снизу» и целенаправленности «сверху». Так или иначе, модернизация представляет собой результат действия множеств людей, направленного на удовлетворение их потребностей в улучшении условий жизни и способов деятельности. Охватывая большинство людей, идентифицирующих себя с определенной цивилизацией, этот процесс приобретает характер глубоких цивилизационных изменений.

В настоящее время в России, как и в большинстве среднеразвитых стран, *одновременно* осуществляются две стадии модернизации: преодолевается хаотичная деиндустриализация 90-х гг. и завершается *индустриальная стадия*; вместе с тем началось движение к *постиндустриальной, информационной стадии* развития экономики, общества. Имеются взаимодействия между процессами этих стадий. Желательна координация их динамики для получения более успешных результатов — повышения качества жизни населения и его безопасности. Координируемая взаимосвязь двух стадий получила название *интегрированной модернизации* (Хэ Чуаньци, АН Китая).

Какие способы саморазвития каждой стадии модернизации и их взаимосвязей более эффективны, успешны в условиях современной России? Поиск таких способов и обоснование их успешности стали прикладными задачами авторов «Атласа...» — это около 20 специалистов из разных регионов страны. Они работают в ведущих институтах и университетах своих регионов и имеют опыт проведения и анализа результатов всероссийских и региональных исследований процессов модернизации, на основе методологии социокультурной компаративистики. Авторы пришли к двуединому ответу на вопрос о способах модернизации в России: с одной стороны, необходимы свободные инициативы снизу — от регионов, путем развития региональных инновационных систем как первичного уровня национальной инно-

вационной системы, опираясь на ресурсы регионов, результаты научных исследований и получая административную и иную поддержку от федеральных властей; в то же время, необходимы мегапроекты в масштабе страны, иницилируемые и обеспечиваемые федеральными властями при поддержке соответствующих регионов.

Я обозначил лишь некоторые аспекты методологии антропосоциокультурного эволюционизма. Они и другие ее аспекты требуют специальной разработки. Необходимы исследования процессов модернизации на всех основных уровнях – региональном, муниципальном, общероссийском. Предлагаю обсуждать задачи в связи с конкретными проблемами модернизации, представленными в «Атласе...».

ПРИМЕЧАНИЯ

(1) Основатель поэтапной инженерии Карл Поппер по окончании Второй мировой войны писал: «Приверженец поэтапной инженерии будет разрабатывать методы для поиска наиболее тяжелых, нестерпимых социальных бед, чтобы бороться с ними, а не искать величайшее конечное благо, стремясь воплотить его в жизнь», поскольку «страдание и счастье, боль и удовольствие не симметричны... С точки зрения морали, удовольствие не может перевесить боль, и особенно удовольствие одного человека – боль другого. Вместо того, чтобы требовать величайшего счастья для огромного большинства, следует более скромно попросить, чтобы у всех было меньше страданий, которых можно избежать» [Поппер 1992, 200, 352]. В российской социологии понятие *человеческая (социальная) беда* в теоретико-методологическом ключе впервые было осмыслено и использовано в эмпирическом исследовании [Бородкин, Кудрявцев 2003]. Более полно это понятие представлено в названном учебнике [Бородкин, Айвазян 2006].

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Бородкин, Айвазян 2006 – *Бородкин Ф.М., Айвазян С.А.* Социальные индикаторы. – М.: ЮНИТИ-Дана, 2006. Гл. 4.

Бородкин, Кудрявцев 2003 – *Бородкин Ф.М., Кудрявцев А.С.* Человеческое развитие и человеческие беды // Мир России. 2003. № 1. С. 138–182.

Поппер 1992 – *Поппер К.* Открытое общество и его враги. Т. I. Чары Платона. – М.: Феникс, 1992.

SOCIOCULTURAL EVOLUTION AND MODERNIZATION

Introductory word

N.I. LAPIN

Summary

Misfortunes of the past 100 years and new threats of the 21st century have taught us the main lesson – people's communities should learn to live and develop without wars or revolutions, in an evolutionary way. Anthro-peso-cio-cultural evolutionism has been proposed as a socio-philosophical and sociologi-

cal concretization of a general scientific paradigm of universal evolutionism. The most important field of application of this methodology is modernization – a complex change of social structures and their functions, evolutionary transformation of society from one qualitative state into another. What ways of self-development of each modernization stage and their interrelationships are more effective, successful in modern Russia? The authors of the «Atlas of modernization of Russia and its regions» have come to a twofold answer to the question about the ways of modernization in Russia: on the one hand, free initiatives from below, from regions are required through the development of regional innovative systems as a primary level of the national innovation system, leaning on regional resources, on the results of scientific research, and obtaining administrative and other support from federal authorities; on the other hand, megaprojects on the country's scale, initiated and ensured by federal authorities with the support of related regions.

Keywords: revolution and evolution, universal and anthropo-socio-cultural evolutionism, ways of self-development of sociocultural communities, modernization and variety of its ways, integrated modernization: coordination of industrial and informational stages, regional innovative systems and megaprojects on a country's scale.

Lapin, Nikolay – D.Sc. in Philosophy, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Head of the Centre for the Study of Social and Cultural Changes, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. lapini31@mail.ru

Citation: LAPIN N.I. (2017) Introductory Word. Sociocultural Evolution and Modernization. In: *Philosophical Sciences*. 2017. Vol 7, pp. 9-15.

REFERENCES

Borodkin F.M., Aivazyazyan S.A. (2006) *Social Indicators*. UNITY-Dana, Moscow (in Russian).

Borodkin F.M., Kudryavtsev A.S. (2003) 'Human Development and Human Woes'. In: *The World of Russia*. 2003. Vol. 1, pp. 138-182 (in Russian).

Popper K.R. (1945) *The Open Society and Its Enemies* (Russian Translation: Phoenix, Moscow, 1992).